

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ДИПЛОМАТИЯ БЕЛАРУСИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ»

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

И. М. Авласенко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, AvlasenkIM@bsu.by*

В статье рассматриваются основные тенденции в развитии международных отношений, а также вызовы и возможности для белорусской дипломатии. Охарактеризованы отношения между ведущими политическими и экономическими центрами мира: Соединёнными Штатами, Европейским союзом, Россией, Китаем. Размежевание в Восточной Европе, осложнение отношений со странами ЕС, а также нарастающее американо-китайское противостояние и борьба технологических стандартов представляют собой наиболее серьёзные вызовы для белорусской дипломатии. Сделан вывод о том, что новые возможности дипломатии Республики Беларусь в 2020-е гг. будут тесно связаны с её активностью в евразийском интеграционном строительстве, а также способностью внедрить в международную повестку дня собственные инициативы.

Ключевые слова: дипломатия, глобализация, Республика Беларусь, Организация Объединённых Наций, Евразийский экономический союз.

TRANSFORMATION OF THE INTERNATIONAL RELATIONS SYSTEM: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR BELARUSIAN DIPLOMACY

I. M. Aulasenka

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, AvlasenkIM@bsu.by*

The article examines the main trends in the development of international relations, as well as challenges and opportunities for Belarusian diplomacy. The relations between the leading political and economic centers of the world (the United States, the European Union, Russia, China) are characterized. Disengagement in Eastern Europe, complication of relations with the EU countries, as well as the growing American-Chinese confrontation and the rivalry of technological standards are the

most serious challenges for Belarusian diplomacy. The conclusion is made that the new opportunities for Belarusian diplomacy will be closely related to its activity in the Eurasian integration process integration construction, as well as with the ability to introduce its own initiatives into the international agenda.

Key words: diplomacy; globalization; Republic of Belarus; Organization of the United Nations; Eurasian Economic Union.

В настоящий момент глобальная архитектура международных отношений переживает постепенный процесс трансформации, который определяется основными тенденциями демографического, социального и научно-технологического развития. Несмотря на то, что главным событием 2020 г. стала пандемия коронавирусной инфекции *COVID-19*, оказавшая существенное влияние на мировое экономическое и косвенно политическое развитие, многие из текущих трендов зародились ещё до глобальной пандемии: они лишь усилились и проявились более явно. Цель работы — определить основные тенденции в развитии взаимоотношений между ведущими центрами силы в современной мировой политике (США, Евросоюзом, Россией, Китаем и др.) и указать на основные вызовы и возможности для дипломатии Беларуси, которые возникли в последние годы.

Ключевой тренд внешней политики США — стремление завершить изнурительные военные кампании первых двух десятилетий XXI века. Свидетельством этому стал поспешный вывод американских войск из Афганистана, приуроченный к 20-летней годовщине терактов 11 сентября 2001 г. Ключевой задачей новой администрации Дж. Байдена является задача восстановления американской экономики после пандемии коронавируса: на это направлен экономический план объёмом 3,5 трлн долларов, вызвавший ожесточённые дебаты в Конгрессе. Перефразируя известное высказывание министра иностранных дел Российской Империи А.М. Горчакова, можно сказать, что в настоящее время «Соединённые Штаты сосредотачиваются».

Вторым важным трендом политики США является усиление внимания к Азиатско-Тихоокеанскому региону, что было проявилось ещё во время президентства Б. Обамы. Несмотря на то, что предшественники Дж. Байдена — Б. Обама и Д. Трамп — придерживались разных подходов к строительству отношений с крупнейшей экономикой данного региона — Китаем, смещение фокуса основного внимания Вашингтона к АТР стало необратимым. В этом русле просматривается и возрождение структуры *Quad* — четырехстороннего диалога по безопасности между США, Японией, Австралией и Индией.

Третьей чертой внешней политики США становится формирование системы малых и более гибких военных союзов. Олицетворением этого подхода стало заключение военного соглашения между Соединёнными Штатами, Великобританией и Австралией (*AUKUS*), что привело к серьёзному охлаждению отношений Вашингтона с официальным Парижем. Несмотря на провозглашённое намерение Байдена исправить отношения с европейскими союзниками, испорченные импульсивными действиями его предшественника Д. Трампа, в сущности, внимание новой администрации США к европейским союзникам продолжает снижаться.

Такая позиция Вашингтона подталкивает Европейский союз к формированию собственной повестки дня и выработке внешнеполитической идентичности. И хотя большинство стран ЕС по-прежнему делают основную ставку на трансатлантическое партнёрство, Европейский союз одновременно стремится позиционировать себя в качестве лидера в области защиты прав человека, развития зелёной энергетики, выработки стандартов устойчивого развития. Периодически активизируется дискуссия внутри ЕС о необходимости усиления и автономизации военного компонента интеграционного объединения [1].

Российско-американские отношения после длительного периода постепенного ухудшения, по-видимому, достигли той точки равновесия, где стороны отказались от чрезмерных и необоснованных ожиданий друг от друга: США — что российский политический режим станет более демократическим, а Россия — что Соединённые Штаты откажутся от санкционной политики. Олицетворением данного подхода стала встреча президентов Дж. Байдена и В. Путина в Женеве в июне 2021 г. Её основной задачей стал поиск точек и механизмов, которые позволили бы придать российско-американской конфронтации более управляемый и предсказуемый характер. Фактически это означает, что разделительная линия в Восточной Европе между российской и американской сферами влияния будет стабилизироваться и укрепляться.

Вместе с тем, осевым межгосударственным конфликтом, оказывающим влияние на всю систему международных отношений в мире, в настоящий момент и в среднесрочной перспективе становится американо-китайская конфронтация, вызванная стремлением официального Вашингтона сдержать процесс превращения Китая в государство, способное превзойти Соединённые Штаты по политическому и экономическому влиянию, а также по военной мощи. Отражением этого являются и периодически звучащие обвинения КНР в сокрытии реальных причин пандемии коронавируса, и экономические санкции в отношении корпо-

раций, преуспевших в передовых высокотехнологических разработках (например, *Huawei*), и ужесточение контроля над китайскими компаниями, акции которых торгуются на американском фондовом рынке. В перспективе американо-китайский экономический симбиоз, который сдерживал резкую конфронтацию США с КНР, может начать ослабевать, что, может подстегнуть эскалацию в отношениях Вашингтона и Пекина.

Таким образом, региональная ситуация в Восточной Европе в среднесрочной перспективе выглядит следующим образом: всё более четко вырисовывается разделительная линия между двумя военно-политическими и экономическими блоками в Восточной Европе: с Европейским союзом и теми странами, которые взяли курс на евроинтеграцию, с одной стороны, и странами, избравшими курс на формирование собственного евразийского экономического и военно-политического интеграционного ядра, с другой. Граница Республики Беларусь с Польшей, Латвией, Литвой превращается в один из элементов данной разделительной линии.

Это развитие событий представляет собой вызов для белорусской дипломатии, которая после возникновения в 2014 г. вооружённого конфликта на востоке Украины стремилась выступать в качестве своего рода «моста» между коллективным Западом и Российской Федерацией. Дополнительную сложность вносит и обострение дипломатических отношений Республики Беларусь со странами Европейского союза и США, возникшее после августа 2020 г. Фактически в 2020-е гг. белорусской дипломатии, вероятнее всего, придётся существовать в условиях усиливающегося размежевания в Восточной Европе, а также на фоне нарастающего глобального американо-китайского противостояния, соперничества технологических стандартов и платформ. Это представляет собой серьёзный вызов и стресс для белорусской дипломатии, которая столкнулась с необходимостью корректировки отдельных элементов внешнеполитической стратегии, показавших себя весьма успешно в 2010 х гг.

В таких условиях вернуть себе роль «моста» между Европейским союзом и Российской Федерацией, как это было во второй половине 2010 х гг. благодаря предложению посредничества в украинском конфликте, для белорусской дипломатии не представляется возможным в ближайшее время из-за слишком глубоких разногласий по политическим вопросам между руководством Беларуси и элитами США и Европейского союза. Рано или поздно белорусская дипломатия постарается вернуться к данной роли, но в значительно более отдалённой перспективе. Выступить в качестве аналогичного «моста» между Китаем и ЕС

в условиях углубляющихся американо-китайских противоречий Республика Беларусь не сможет по целому ряду причин: сравнительно малый размер экономики, отсутствие общей границы с Соединёнными Штатами и Китаем, а также слишком напряжённые отношения с так называемым коллективным Западом в настоящий момент.

В данной ситуации возрастает роль и значение новых инструментов в арсенале белорусской дипломатии — культурной, публичной, цифровой, экспертной дипломатии. Вряд ли они могут стать полноценной заменой официальной дипломатии, поскольку существенно отличаются целевой аудиторией, однако они имеют важный потенциал в создании предпосылок для возобновления контактов между официальными лицами Республики Беларусь и стран коллективного Запада. В этом ряду особо значимая роль отводится молодёжной дипломатии. В связи с этим ни в коем случае нельзя сокращать возможности для международных студенческих и молодёжных обменов, поскольку они закладывают серьёзный задел для усиления многосторонности белорусской внешней политики в будущем.

Белорусская дипломатия должна делать акцент на наиболее сильных и конкурентоспособных идеях, положенных в основу развития белорусского государства и общества, которые можно использовать для продвижения многосторонних инициатив на международных площадках. В частности, продуктивным представляются инициативы, направленные на международное сотрудничество в области социальной поддержки населения, снижения имущественного неравенства. Перспективной также представляется ставка на инновационное производство и новые, экологические чистые и эффективные технологии. В силу того, что с советских времён экономика Беларуси во многом основывается на обрабатывающей промышленности, продвижение такой повестки дня позволит белорусской дипломатии не только стать во главе актуальных трендов, но и сделать важные шаги для внутреннего экономического развития. Существующее обострение международного порядка (связанное с усилением социального неравенства в большинстве стран мира, с актуализацией климатических проблем) только сделает более актуальными предложения Республики Беларусь.

В этом контексте особо актуальной представляется ставка белорусского руководства на достижение Целей устойчивого развития к 2030 г. Республика Беларусь стала одним из региональных лидеров в активизации усилий по достижению этих показателей [2].

Для продвижения упомянутых инициатив дипломатия Республики Беларусь может делать ставку как на глобальные международные струк-

туры (например, ООН), так и использовать региональные площадки. В частности, перспективной возможностью для более активной роли белорусской дипломатии представляется площадка ЕАЭС. Республика Беларусь может отыграть важнейшую роль в согласованной политике модернизации и цифровизации национальных экономик, создании евразийских технологических платформ, технологической кооперации и проч. [3, с. 95—96] Актуальной представляется и политика Республики Беларусь, связанная с переходом к производству, основанному на новых экологически чистых источниках энергии.

Помимо этого, Республика Беларусь именно на платформе ЕАЭС может попытаться вернуть себе роль «моста». Евразийский экономический союз, имея крупный внутренний экономический и технологический потенциал, вполне может выполнять роль промежуточного звена между крупнейшими рынками Евразии — европейским и восточноазиатским. Для ЕАЭС важно сохранить равноудалённость от обоих центров, независимость собственной технологической платформы, что позволит выполнять роль посредника. Республика Беларусь ранее уже выступала с подобным предложением осуществить сопряжение между различными интеграционными проектами Евразии, формализовав это в инициативе «интеграции интеграций» [4]. Фактически это позволило бы белорусской дипломатии вернуться к роли посредника в 2014—2020 гг., но уже на новом уровне — на базе ЕАЭС, который бы стал «мостом» между Европейским союзом и Китаем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. В ЕС отказались полагаться на США и призвали создать европейский военный блок [Электронный ресурс] // Lenta.ru. — 20.09.2021. — Режим доступа: https://lenta.ru/news/2021/09/20/ek_eu_usa/. — Дата доступа: 10.10.2021.

2. Беларусь заняла 24 место в рейтинге достижения ЦУР-2021 [Электронный ресурс] // Цели устойчивого развития в Беларуси. — Режим доступа: https://sdgs.by/news_events/news/d2f0343b28ab075.html. — Дата доступа: 10.10.2021.

3. Шурубович, А. В. Беларусь в ЕАЭС: тенденции, проблемы, перспективы / А. В. Шурубович // Россия и современный мир. — 2019. — № 4 (105). — С. 91—110.

4. Беларусь предлагает создать мост между двумя крупнейшими рынками на евразийском континенте [Электронный ресурс] // БелТА. — 14.06.2017. — Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/belarus-predlagaet-sozdat-most-mezhdu-dvumja-krupnejshimi-rynkami-na-evrazijskom-kontinente-252649-2017>. — Дата доступа: 10.10.2021.